

Litera

Правильная ссылка на статью:

Петрова А.Д. Ключевые лексемы метапоэтического дискурса Г. Аполлинера и особенности их перевода на русский язык // Litera. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.7.74800 EDN: LRRTJD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74800

Ключевые лексемы метапоэтического дискурса Г. Аполлинера и особенности их перевода на русский язык

Петрова Анастасия Дмитриевна

кандидат филологических наук

Доцент; Санкт-Петербургский Государственный Университет, кафедра романской филологии, филологический факультет

Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Осипенко, д. 6а/8

✉ nastenka-petrova-2025@mail.ru

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.7.74800

EDN:

LRRTJD

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: Предметом исследования является метапоэтический дискурс Гийома Аполлинера, представленный как в его поэтических произведениях, так и в манифестах. Объектом исследования выступают ключевые лексемы, репрезентирующие художественное мышление автора, его эстетические установки и концепцию поэзии как средства познания мира. Автор подробно рассматривает такие аспекты, как структурная организация метапоэтического высказывания, лексическая презентация понятий «искусство», «новизна», «реальность», «природа», «вдохновение». Особое внимание уделяется тому, как эти лексемы переводятся на русский язык в контексте поэтического текста. В качестве иллюстративного материала используется стихотворение «Le Pont Mirabeau» и его перевод Ирины Кузнецовой. Сравнительный анализ оригинального текста и перевода позволяет выявить трудности, связанные с трансляцией авторской

метапоэтики, и проследить стратегию переводчика в передаче ключевых семантических и стилистических элементов поэзии Аполлинера. Таким образом, исследование ориентировано на выявление языковых средств, формирующих метапоэтический дискурс, и на оценку эффективности их русскоязычного эквивалентирования. В исследовании применяются методы контекстуального, компонентного и сопоставительного анализа, а также элементы дискурс-анализа и лингвостилистического описания поэтического текста в оригинале и в переводе. Научная новизна исследования заключается в комплексном лингвистическом подходе к анализу метапоэтических лексем Гийома Аполлинера и в рассмотрении их переводческой трансформации в русском языке. Основными выводами проведённого исследования являются: 1) лексическая система метапоэтики Аполлинера организована на основе доминантных понятий, объединяющих философские и эстетические категории; 2) при переводе этих лексем на русский язык наблюдаются как сохранение семантического ядра, так и определённые смысловые смещения, обусловленные поэтической структурой и интерпретационной позицией переводчика; 3) анализ перевода позволяет выявить характерные способы компенсации авторской образности, что важно для дальнейших исследований в области поэтического перевода. Особым вкладом автора в исследование темы является выявление лексико-семантических и pragматических параметров метапоэтического дискурса в интерлингвальном аспекте.

Ключевые слова:

метапоэтический дискурс, Гийом Аполлинер, лексико-семантический анализ, перевод поэзии, pragmatika, когнитивные стратегии, Le Pont Mirabeau, лексико-семантические параметры дискурса, pragматические параметры дискурса, интерлингвальный аспект

Метапоэтика представляет собой область литературоведческого и лингвистического анализа, изучающую способы рефлексии поэзии о самой себе. В поэтическом тексте метапоэтика манифестируется через обращение к поэтическому слову, процессу письма и функции автора. Это явление соотносится с метадискурсом, понимаемым как «высказывание о высказывании», то есть авторская установка на интерпретацию условий собственного речевого акта [3]. Метапоэтические элементы формируют в тексте особую рефлексивную структуру, позволяющую поэту артикулировать собственные поэтические установки. В поэтическом дискурсе следует различать метатекст (имплицированную систему самоописания в пределах художественного текста) и метапоэтический текст в широком смысле — как внешние к художественному телу тексты (эссе, статьи, трактаты), в которых автор осмыслияет собственное творчество [3]. В модернистской и постмодернистской поэзии авторская рефлексия становится неотъемлемым компонентом дискурса, а сам автор — его комментатором и интерпретатором. Это отражается как в традиционных обращениях к читателю, так и в сложных автолитературоведческих конструкциях, вплоть до иронических или пародийных регистров. Рефлексия выполняет функцию самоидентификации автора и артикуляции творческого метода. Таким образом, метапоэтика функционирует как особый дискурсивный режим, позволяющий поэту концептуализировать природу поэтического творчества. В поэтической системе Гийома Аполлинера метапоэтика приобретает статус одного из ключевых средств самовыражения. Его поэтический дискурс характеризуется выраженной метарефлексивностью, реализующейся через устойчивое использование лексем, обозначающих поэта, поэзию и творческий процесс. Анализ этих единиц в оригинале и в переводе позволяет выявить pragматические и семантические сдвиги,

возникающие при трансформации авторской рефлексии в рамках межкультурного переноса.

Цель настоящего исследования — выявить особенности функционирования и перевода ключевых лексем метапоэтического дискурса Г. Аполлинара на русский язык.

Объект исследования — поэтический дискурс Гийома Аполлинара.

Предмет исследования — ключевые лексемы метапоэтического характера и особенности их перевода на русский язык.

Научная новизна работы заключается в комплексном лингвистическом анализе поэтической лексики, репрезентирующей метапоэтические стратегии автора, а также в выявлении типологии трансформаций, возникающих при переводе этих единиц на русский язык, на материале конкретных текстов.

Методология исследования базируется на сочетании теоретического и эмпирического подходов. Применяются методы лингвостилистического анализа, сопоставительного перевода, семантического и сравнительного анализа, а также элементы дискурсивного анализа.

Материалом исследования послужили поэтические тексты Гийома Аполлинара, преимущественно из сборника *Alcools* [1].

Обзор научной литературы.

Анализ метапоэтического дискурса в поэтическом и переводческом аспектах требует обращения к междисциплинарным исследованиям, охватывающим лингвистику, теорию поэтики, переводоведение и текстологию. Современные подходы к поэтическому переводу подчёркивают важность не только семантической, но и ритмической, модальной и прагматической точности, особенно при работе с текстами, насыщенными автоинтерпретативными структурами.

Одним из наиболее значимых исследователей поэтического перевода Аполлинара является К.А. Скотт. В монографии *Translating Apollinaire* он рассматривает перевод каллиграмм не как репрезентацию оригинала, а как реконструкцию поэтической интенции, акцентируя внимание на необходимости сохранения визуального аспекта текста, его ритма и метапоэтической направленности [9].

Скотт предлагает сместить фокус с буквальной передачи содержания на перевод как отражение читательского восприятия, при этом считая читателя активным участником поэтической коммуникации. Такой подход сближает перевод с дискурсом рецепции, в котором поэтическая лексика не только обозначает, но и формирует когнитивный и эстетический отклик. В контексте метапоэтики это означает, что перевод должен улавливать не только значения лексем (*mot, chant, poète*), но и их прагматическую роль в построении авторской метапозиции.

Исследователь также отказывается от представления о переводе как о строго двуязычном процессе, предлагая многоязыковой и интермедиальный подход, основанный на взаимодействии языков, медиумов и культур. Перевод, по Скотту, — это не столько интерпретация оригинального текста, сколько фиксация динамики читательского опыта, в том числе визуального, графического и вербального. Именно такая стратегия позволяет, по его мнению, сохранить сложную структуру авторской рефлексии, характерную для поэзии Аполлинара, где лексема часто выходит за пределы

номинации и вступает в диалог с формой, пространством и читателем.

Таким образом, работа Скотта предлагает метапоэтически ориентированную модель перевода, в которой ключевые лексемы поэзии становятся инструментами концептуального моделирования, а не только языковыми единицами.

Классическую основу для осмыслиения поэтической рефлексии в переводе заложил А. Мешонник. В своей работе он формулирует концепт поэтического перевода как ритмической и модальной репрезентации субъекта речи, а не просто передачи содержания [\[2, с.72-88\]](#). Центральной становится идея, что перевод — это не только «переход между языками», сколько вмешательство в дискурс, акт перезапуска поэтического жеста в другом языковом пространстве. Он пишет: «Без напряжения и напряжённости не существует никакой теории... Всё есть вмешательство. Преподавание — вмешательство. Теория языка — вмешательство. Перевод тоже есть вмешательство. Поэтому я предпочитаю говорить не о переводоведении, а о поэтике перевода».

Мешонник критикует попытки выстроить жёстко структурированную, «научную» теорию перевода, если она исключает тело текста, ритм и субъективность поэтического акта. Он настаивает на том, что переводчик не должен становиться «Господином Журденом» от теории — то есть, неосознанно употребляющим теоретические категории, не осмысляя их. В его интерпретации, поэтика перевода — это теория языка, теория субъекта и теория ритма одновременно.

В контексте перевода поэзии Аполлинера этот подход особенно значим: рефлексия, ритмическая структура и метапозиция автора в его текстах тесно переплетены. При этом интонация неотделима от авторской рефлексии о поэзии, от лексических конструкций, которые у Аполлинера функционируют как метакомментарии к собственному творческому процессу.

Позиция Мешонника даёт теоретическое основание для понимания поэтического перевода как формы интерпретативной рефлексии, где ключевые лексемы выполняют не только лингвистическую, но и онтологическую функцию — участвуют в выстраивании авторской идентичности и способа бытия текста.

Новые исследовательские подходы представлены в коллективной антологии *Birds, Beasts and a World Made New* (2024), подготовленной под редакцией Р. Чандлера. Сборник включает новые английские переводы стихотворений Аполлинера и Хлебникова, выполненные с акцентом на сохранение метапоэтических и экспериментальных черт оригинала [\[8\]](#). Особый интерес представляют редакторские комментарии, в которых подчёркивается необходимость гибкой переводческой стратегии, ориентированной на экспрессию и интонацию.

Из российских исследователей стоит выделить Е.Д. Черникову, в работе которой анализируется концепция перевода как интерпретации. Автор подчёркивает, что переводчик, действуя в условиях культурного несоответствия, формирует авторскую метапозицию средствами целевого языка [\[7, с.226-231\]](#).

Значительный вклад в осмысление метапоэтической рефлексии Аполлинера вносит Р.В. Чвалун, чьи работы посвящены визуальной, графо-семиотической и театральной организации поэтического текста. Исследователь последовательно анализирует каллиграммы Аполлинера как особый тип текста, в котором вербальные и невербальные компоненты образуют единое семиотическое пространство, выступающее в качестве

рефлексивной платформы для авторского высказывания.

В статье «Каллиграфма Г. Аполлинера “La cravate et la montre”: графика, семантика, метаобращение» автор акцентирует внимание на функционировании графики как поэтического кода [4, с. 217-220]. Графические лексемы и их композиционное размещение рассматриваются как носители метатекста — то есть, они формируют вторичный смысловой пласт, интерпретирующий поэзию через форму.

В другой работе — «Роль экстралингвистических элементов в поэтическом тексте каллиграмм» — Чвалун подчёркивает, что визуальные, пространственные и типографические средства в каллиграммах соотносятся с лингвистическим слоем не только композиционно, но и семантически, усиливая авторскую метапозицию [5, с. 1-5]. Такие элементы, как линия, направление, цвет и интервал, встраиваются в дискурс и функционируют как формы графического высказывания о поэзии, что соотносится с понятием метапоэтической семиотики.

Особое место занимает статья «Средства реализации категории театральности в семиотически гетерогенном тексте каллиграмм», где описаны вербальные и невербальные средства реализации категории театральности — от лексики до графических элементов. Здесь каллиграфма рассматривается как поэтическая сцена, на которой размещены речевые и зрительные акценты. Автор трактует театрализацию как метафору авторского присутствия, усиленно маркируемого в тексте через визуальные решения и символические структуры [6].

Таким образом, труды Р. В. Чвалун предлагаю многослойный анализ каллиграмм как формы метапоэтического дискурса, в которой ключевые лексемы поэзии, графики и тела текста соотносятся не только с эстетикой, но и с концептом поэтической авторефлексии, активно включённой в переводческую задачу.

Таким образом, представленные исследования создают теоретическую и методологическую базу для анализа метапоэтических лексем в поэзии Г. Аполлинера и их перевода. Они обосновывают выбор стратегии функционального соответствия и прагматической адекватности как ключевой при передаче поэтической рефлексии средствами другого языка.

Ключевые лексемы метапоэтического дискурса.

Поэтический дискурс Гийома Аполлинера характеризуется выраженной метарефлексивностью, реализующейся через устойчивое использование лексем, обозначающих поэта, поэзию и творческий процесс. Эти единицы образуют особое когнитивно-прагматическое поле, в рамках которого осуществляется самореференция поэтического текста и вербализация авторской метапозиции. Подобный лексический пласт нельзя рассматривать исключительно в рамках номинации — его функции простираются в область поэтической прагматики, интерпретации и рецепции.

К числу ключевых лексем относятся: poète, poésie, mot, chant, vers, rime, langage, inspiration, lyrisme, forme. Они располагаются в структурно значимых позициях текста — в заголовках, интонационно или графически изолированных строках, концовках — и сигнализируют об установке на саморефлексию. Так, лексема mot (слово) у Аполлинера часто выходит за пределы своей базовой семантики, становясь маркером поэтического начала как такового. Она приобретает статус не только языкового элемента, но и субстанции, с которой связана сакрализованная функция поэта как творца. В переводе таких единиц на русский язык требуется учёт не только денотативного, но и

ассоциативного и прагматического аспектов. Например, *poète* может переводиться как «певец» или «глашатай», если контекст подчеркивает символическую или медиативную функцию субъекта речи. Лексема *chant* может быть передана как «песня», «гимн» или «голос», в зависимости от ритмоинтонационной структуры стиха. Такие случаи требуют от переводчика чуткого восприятия поэтической семантики и включённости в художественную систему текста-оригинала. Лексическая эквивалентность в этих случаях оказывается вторичной по отношению к функции — приоритет отдается прагматической адекватности.

Поэтическая лексика и концепт искусства.

Поэзия в текстах Аполлинера не только объект высказывания, но и самостоятельное дискурсивное пространство. Автор конструирует поэзию как феномен современной реальности: он говорит о ней как о «поэзии сегодняшнего дня» (*la poésie d'aujourd'hui*) [4]. Для обозначения этого явления он использует широкий спектр номинаций: *lyrisme* (лиризм), *l'expression lyrique* (лирическое выражение), *le domaine littéraire* (литературная область), *les expériences littéraires* (литературные эксперименты), *un domaine de l'esprit nouveau* (область нового сознания), *le vers libre* (свободный стих), *une activité poétique toute nouvelle* (совершенно новая поэтическая деятельность), *un lyrisme visuel* (визуальный лиризм), *les énormes espaces imaginatifs* (огромные пространства воображения) и др. Эти номинации репрезентируют как содержательный, так и формальный аспекты поэтического акта, подчеркивая его открытость эксперименту и включённость в современное культурное сознание.

В поэтической метарефлексии Гийома Аполлинера искусство предстает не как отвлечённое или декоративное явление, а как активный и сущностный элемент человеческого существования. Оно пронизывает повседневность, оказывает формирующее воздействие на личность субъекта и задаёт вектор его экзистенциального движения, раскрывая глубинные связи между индивидуальным восприятием и окружающей реальностью. В дискурсе Аполлинера искусство маркируется не одной доминантной лексемой (*art*), а реализуется через разветвлённую синонимическую и ассоциативную парадигму, включающую как конкретные, так и абстрактные номинации.

Лексемы *des objets authentiques* (подлинные объекты), *la nouveauté* (новизна), *la vérité* (истина), *la réalité* (реальность) вводят в дискурс категориальный ряд, указывающий на ценностную природу художественного объекта. Через эти слова Аполлинер подчеркивает органичную связь искусства с истиной и достоверностью, что разрушает дихотомию «искусство — вымысел» и утверждает искусство как форму бытийного постижения. Иные лексические единицы — *l'expression plastique* (пластическое выражение), *l'expression lyrique* (лирическое выражение), *la nature, mouvement de la nature* (движение природы), *synthèses* (синтезы) — формируют семантическое поле, в котором акцент смещается на динамику, экспрессию и природную обусловленность искусства. Эти номинации лексически конструируют метафору искусства как живой материи, неотделимой от природы и включённой в универсальные ритмы жизни.

Эвристический потенциал метапоэтики.

Особую группу составляют абстрактные и экспрессивно окрашенные лексемы: *l'inconnu* (неизвестное), *la surprise* (изумление), *l'inattendu* (неожиданное), *le nouveau* (новое), *l'esprit nouveau* (новое сознание), *les explorations* (исследования), *les recherches* (поиски) [4]. Эти единицы репрезентируют эпистемологический и эвристический потенциал искусства, подчеркивая его направленность на открытие, на выход за

пределы известного и заданного. Их синергия создает образ искусства как пространства прорыва, риска и когнитивного эксперимента.

Наконец, синтагма *cette nature intérieure aux merveilles insoupçonnées, impénétrables, impitoyables et joyeuses* (эта внутренняя природа неожиданных, неуловимых, беспощадных и радостных чудес) [4] служит примером сложной семантической конструкции, где художественное и экзистенциальное переживание объединяются в одну образную модель. Здесь искусство мыслится не просто как форма внешнего выражения, но как глубинная, внутренняя, почти онтологическая структура. Так, лексическое наполнение концепта *art* у Аполлинера демонстрирует сложную семантическую сеть, в которой сочетаются чувственное, рациональное и трансцендентное измерения. В лингвистическом плане это указывает на высокую степень дискурсивной вариативности, что делает перевод подобных фрагментов особенно чувствительным к контексту, регистру и культурной коннотации исходного языка.

Особенности перевода метапоэтических лексем (на примере «Le Pont Mirabeau»).

Перевод ключевых метапоэтических лексем в поэзии Гийома Аполлинера представляет значительный интерес с точки зрения лингвистики перевода, особенно в аспекте поэтической семантики и прагматики. Стихотворение *Le Pont Mirabeau* является репрезентативным примером использования метапоэтических элементов, реализуемых через лексику, грамматику и композицию текста. Анализ перевода Ирины Кузнецовой позволяет выделить конкретные преобразования при передаче таких элементов на русский язык.

Одной из центральных лексем с метапоэтической функцией в оригинале является глагол *demeurer* в строке *Les jours s'en vont je demeure*. Он формирует бинарную оппозицию с глаголом *s'en vont*, обозначая контраст между убыванием времени и оставанием субъекта. В переводе эта пара передана как «дни мчатся прочь — я остаюсь». Следует отметить, что «мчатся» усиливает динамику, отсутствующую в французском *s'en vont*, где акцент сделан на монотонное, необратимое течение. В результате нарушается исходный баланс между нейтральностью времени и статичностью лирического «я». Это является примером семантической интенсификации при передаче глагольной пары, влияющей на интерпретацию авторской позиции в отношении времени и бытия.

Выражение *faut-il qu'il m'en souvienne* представляет интерес в связи с модальностью и субъективной оценкой. Конструкция с *faut-il que* выражает неуверенность и сомнение, тогда как перевод «но помню я смиленно» реализует утвердительное, нейтрально-эмоциональное суждение. Семантика необходимости и условности устранена, что приводит к модально-прагматической редукции. Таким образом, наблюдается снижение рефлексивной функции оригинальной конструкции.

Метонимическая конструкция *Le pont de nos bras* выполняет функцию пространственной и телесной метафоры единства. В переводе «мост наших рук простерся над рекою» сохраняется номинативная структура, однако следующая строка — *Des éternels regards l'onde si lasse* — передана как «от глаз людских не знающей покоя». Это приводит к трансформации субъектной структуры: вместо индивидуализированного «вечного взгляда» появляется обобщённый образ массового наблюдения. Здесь осуществляется прагматическая транспозиция, при которой интимное взаимодействие заменяется на коллективно-обобщённое восприятие.

Конструкция *L'amour s'en va comme cette eau courante* демонстрирует формирование

анalogии между уходящей любовью и текучестью воды. Перевод «любовь уходит как вода разлива» модифицирует образ: лексема «разлив» маркирует неконтролируемость и стихийность, в то время как *eau courante* предполагает направленное течение. Возникает семантический сдвиг от концепта постепенного исчезновения к образу хаотичного расплывания. Это — пример концептуальной дивергенции в рамках переводческой метафорики.

Рефрен *Vienne la nuit sonne l'heure* в оригинале представляет собой констатирующее высказывание. Перевод «пусть бьют часы, приходит ночь» вводит элемент волеизъявления через частицу «пусть», отсутствующую в оригинале. Это смещает речевой акт из плана утверждения в модальность пожелания, что изменяет прагматический статус рефrena.

Таким образом, при анализе перевода стихотворения *Le Pont Mirabeau* выявляется ряд систематических трансформаций, затрагивающих ключевые метапоэтические лексемы: глаголы движения и состояния, модальные конструкции, пространственные метафоры и символические образы. Наиболее значимыми типами трансформаций являются: семантическая интенсификация (например, «мчатся» вместо *s'en vont*), модально-прагматическая редукция (ликвидация сомнения в *faut-il qu'il m'en souvienne*), прагматическая транспозиция (смена субъектной перспективы).

Перевод Кузнецовой характеризуется ориентацией на экспрессивность и поэтическую ясность.

Переводческие стратегии и метапоэтический регистр в стихотворении *Le Pont Mirabeau*.

Стихотворение *Le Pont Mirabeau* представляет собой не только образец модернистской лирики, но и метарефлексивный текст. В анализе переводов Ирины Кузнецовой выше были рассмотрены отдельные лексемы и конструкции, однако сопоставление полных поэтических переводов позволяет выявить контрастные подходы к передаче метапоэтических и прагматических смыслов. Ниже представлены два перевода стихотворения: Н. Стрижевской и М. Яснова.

В строке *Les jours s'en vont je demeure* у Стрижевской используется передача «Я стою — дни уходят прочь», где наблюдается функционально оправданная перестановка. Лексема *je demeure* не буквально переводится как «я остаюсь», а получает экспрессивное выражение в форме «я стою», что усиливает визуальный образ фигуры, застывшей во времени. При этом сохраняется контраст между движущимся временем и фиксированным субъектом речи, то есть метапоэтическая оппозиция лирического «я» и времени сохранена, хотя реализована не в прямом значении. Такая передача поддерживает авторскую интонацию и ритм, не нарушая поэтической установки.

Напротив, строка *La joie venait toujours après la peine* у Яснова передаётся как «Уступавшая радостям так смиренно». Здесь стремление к поэтической плавности приводит к утрате высказывательной структуры, в которой *la joie venait* в оригинале функционирует как наблюдение — почти философская формула. В результате исчезает метапоэтический элемент авторской позиции, характерный для поэтического дискурса Аполлинара.

Особенно показательно функционирование строки *Faut-il qu'il m'en souvienne*, которая в переводе Стрижевской получает форму «Лишь одно неизменно», а у Яснова — «Что же грусть неизменна». В обоих случаях теряется модально-прагматическая сложность

оригинала. Структура *faut-il que* выражает сомнение, неуверенность, внутреннее напряжение, что делает строку рефлексивной и концептуальной. Переводы сглаживают рефлексию, заменяя её на утверждение, и тем самым утрачивают ключевую функцию строки — выразить сомнение в устойчивости чувств и неизбежности воспоминаний.

Таким образом, сопоставление поэтических переводов позволяет выявить не только конкретные лексические и синтаксические решения, но и различия в стратегиях: от буквальной передачи к функциональной адаптации, от утраты прагматики до сохранения авторской рефлексии. Наиболее точные решения — это те, которые воспроизводят не только семантическое наполнение, но и интонационную, модальную и риторическую структуру оригинала, отражающую метапоэтический замысел.

Заключение.

В поэтическом дискурсе Гийома Аполлинера метапоэтика выступает как структурообразующий компонент, определяющий как лексический выбор, так и композиционные и интонационные особенности текста. Рефлексивная направленность его поэтического высказывания проявляется в акценте на самом процессе творчества, на поэте как субъекте речи и на языке как материале поэзии. Выделенные ключевые лексемы — *poète, mot, vers, lyrisme, forme, langage* и др. — организуют особое когнитивно-прагматическое пространство, в котором реализуется поэтическое самосознание автора.

Перевод этих единиц на русский язык сопряжён с рядом трудностей, связанных с необходимостью сохранить не только денотативную, но и прагматическую, интонационную и модально-ценностную структуру оригинала. Как показывает анализ стихотворения *Le Pont Mirabeau*, в различных переводах на русский язык наблюдаются разнотипные трансформации, среди которых — семантическая интенсификация, модально-прагматическая редукция, утрата рефлексивной функции и прагматическая транспозиция. Сравнение переводов позволяет увидеть, что даже при сохранении формальной точности возможны значительные потери в передаче метапоэтического регистра, авторской интонации и концептуального уровня поэтического текста.

Результаты настоящего исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к переводу поэзии, в особенности метапоэтических текстов. Такой подход требует учёта не только лексико-семантического наполнения, но и поэтической прагматики, авторской позиции, культурной и риторической специфики оригинала. Перевод метапоэтических лексем — это не просто процесс лексической замены, а акт интерпретации художественного высказывания, в котором каждый элемент текста работает на выражение творческой концепции. Таким образом, перевод поэзии Гийома Аполлинера должен рассматриваться как поэтика во вторую степень — отражающая и воспроизводящая внутреннюю рефлексию оригинального текста.

Библиография

1. Аполлинер Г. Алкоголи. - СПб.: Терция; Кристалл, 1999. - (Библиотека мировой литературы. Малая серия).
2. Мешонник А. Поэтика: теоремы перевода // Философско-литературный журнал "Логос". - 2011. - С. 72-88.
3. Три века русской метапоэтики: Легитимация дискурса. Антология: в 4 т. Т. 2: Конец XIX - начало XX века. Реализм. Символизм. Акмеизм. Модернизм / под ред. К. Э. Штайн. - Ставрополь: СГПИ, 2005. - 884 с.
4. Чвалун Р. В. Каллиграфма Г. Аполлинера "La cravate et la montre": графика,

- семантика, метасообщение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 4 (22), ч. 1. - С. 217-220. EDN: PVXYLZ
5. Чвалун Р. В. Роль экстралингвистических элементов в поэтическом тексте каллиграмм // Научно-методический электронный журнал "Иновации в науке". - 2012. - С. 1-5.
6. Чвалун Р. В., Кизилова Н. И. Средства реализации категории театральности в семиотически гетерогенном тексте каллиграмм (на материале каллиграмм Г. Аполлинара) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2024. - Т. 17, № 9. DOI: 10.30853/phil20240463 EDN: QJCDMQ
7. Черникова Е. Д. Процесс описания деятельности переводчика в метапоэтике перевода И. А. Кашкина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. - 2014. - С. 226-231.
8. Birds, Beasts and a World Made New: Selected Poetry of Guillaume Apollinaire and Velimir Khlebnikov / ред. R. Chandler. - New York: Faber Factory, 2024. - 272 с.
9. Scott C. A. Translating Apollinaire. - Exeter: University of Exeter Press, 2014. - 304 р.
10. Mercure de France, L'esprit nouveau et les poètes. Guillaume Apollinaire. № 491. Paris, 1918.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Ключевые лексемы метапоэтического дискурса Г. Аполлинара и особенности их перевода на русский язык».

Предмет исследования – особенности перевода ключевых лексем метапоэтического дискурса Гийома Аполлинара.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением методов анализа, интерпретации, обобщения и синтеза.

Актуальность работы обусловлена важностью проблемы перевода лексики в художественной литературе, а также необходимостью исследования метапоэтического дискурса для более глубокого понимания художественного творчества, роли языка в нём и роли автора в процессе создания произведений.

Научная новизна заключается в том, что исследование представляет собой попытку анализа метапоэтического дискурса Гийома Аполлинара, а также в выявлении особенностей перевода ключевых лексем его дискурса на русский язык.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы); основная часть (выделены ключевые лексемы метапоэтического дискурса Гийома Аполлинара; выполнен анализ метапоэтической лексики в теоретических высказываниях Гийома Аполлинара и её переводческих трансформаций в стихотворениях; теоретические измышления автора подкреплены иллюстративными примерами); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 4 источника).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Результаты исследования будут интересны тем, кто занимается исследованием особенностей перевода художественного текста. Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы на занятиях по теории и практике перевода, а также в спецкурсах переводоведения.

Рекомендации автору:

1. Объем статьи не соответствует требованиям редакции. В статье не сформулированы

цель, объект, предмет, научная новизна и методологические основы проведенного исследования.

2. Для лучшего восприятия статьи было уместно ввести подзаголовки. В начале статьи следует уточнить, на каком материале базируется исследование, указать источники эмпирического материала. Необходимо расширить заключение, сделав аргументированные выводы и выделив научную новизну исследования.

3. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу научных работ, теоретический анализ современных источников, в том числе зарубежных, также является недостаточным. Кроме того, необходимо проверить наличие в тексте ссылок на первоисточники.

4. Было бы уместно привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретических измышлений автора статьи (например, продемонстрировать различные переводческие решения при переводе метапоэтического дискурса Гийома Аполлинера на русский язык).

5. Стоит расширить библиографию, в том числе увеличить долю отечественных и зарубежных работ за последние 3 года.

Материал представляет интерес для читательской аудитории, но требует существенного доработка, в представленном виде работа не может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Ключевые лексемы метапоэтического дискурса Г. Аполлинера и особенности их перевода на русский язык" представляет собой исследование в области переводоведения и литературоведения.

Представленное исследование вносит вклад в изучение творчества Г. Аполлинера, а именно метадискурса. Целью данного исследования является выявление особенностей функционирования и перевода ключевых лексем метапоэтического дискурса Г. Аполлинера на русский язык.

Объектом исследования выступает поэтический дискурс Гийома Аполлинера.

Предметом исследования являются ключевые лексемы метапоэтического характера и особенности их перевода на русский язык.

Научная новизна работы заключается в комплексном лингвистическом анализе поэтической лексики, презентирующей метапоэтические стратегии автора, а также в выявлении типологии трансформаций, возникающих при переводе этих единиц на русский язык, на материале конкретных текстов.

Автор использует теоретико-эмпирический подход, используя методы лингвостилистического анализа, сопоставительного перевода, семантического и сравнительного анализа, а также элементы дискурсивного анализа.

Материалом исследования послужили поэтические произведения Гийома Аполлинера из сборника *Alcools*.

Статья состоит из введения, теоретической части, практической части, заключения и библиографии.

В теоретической части автор приводит обзор литературы по теме исследования, а также выделяет ключевые лексемы мета поэтического дискурса в творчестве автора, такие как *poète, poésie, mot, chant, vers, rime, langage, inspiration, lyrisme, forme*.

Автор также уделяет внимание искусствоведческому и эвристическому потенциалу исследуемой лексики.

В практической части автор рассматривает переводческие стратегии передачи метапоэтической поэтики Г. Аполлинера на русский язык.

В заключении автор приходит к выводу, что "в поэтическом дискурсе Гийома Аполлинера метапоэтика выступает как структурообразующий компонент, определяющий как лексический выбор, так и композиционные и интонационные особенности текста. Рефлексивная направленность его поэтического высказывания проявляется в акценте на самом процессе творчества, на поэте как субъекте речи и на языке как материале поэзии. Выделенные ключевые лексемы — *poète, mot, vers, lyrisme, forme, langage* и др. — организуют особое когнитивно-прагматическое пространство, в котором реализуется поэтическое самосознание автора.

Перевод этих единиц на русский язык сопряжён с рядом трудностей, связанных с необходимостью сохранить не только денотативную, но и прагматическую, интонационную и модально-ценностную структуру оригинала. Как показывает анализ стихотворения *Le Pont Mirabeau*, в различных переводах на русский язык наблюдаются разнотипные трансформации, среди которых — семантическая интенсификация, модально-прагматическая редукция, утрата рефлексивной функции и прагматическая транспозиция. Сравнение переводов позволяет увидеть, что даже при сохранении формальной точности возможны значительные потери в передаче метапоэтического регистра, авторской интонации и концептуального уровня поэтического текста"

Стиль статьи соответствует требованиям, предъявляемым к написанию научных статей и не содержит существенных недостатков.

В целом статья характеризуется чёткостью и последовательностью изложения, а также сбалансированностью составляющих её частей.

Библиография содержит необходимое количество актуальных отечественных и зарубежных источников.

Таким образом, статья "Ключевые лексемы метапоэтического дискурса Г. Аполлинера и особенности их перевода на русский язык" соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям в области переводоведения, и может быть рекомендована к публикации в журнале "Litera".